

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Василий ГОЛОВАТЫЙ,

аспирант кафедры теории и философии права

Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

There is analysis of the judicial practice, its nature, main forms and ways of objectification come to light; here we analyze perspectives of points of view, expressed in the legal literature, on the concepts and features of this phenomenon, there are differentiated concepts "arbitrage practice" and "judicial precedent". Draws attention to the fact, that the notion of "arbitrage practice" is often used in Roman-Germanic (Continental) type of legal system and it is optional, but necessary means of ensuring proper justice, effective enforcement of legal regulation in general. Under the expression of "arbitrage practice" author understands the system of uniform models of legal qualification and interpretation of the law.

Key words: legal practice, legal precedent, arbitration practice, law enforcement.

Аннотация

В статье анализируется судебная практика, выявляются ее природа, основные формы и способы объективации; проводится анализ точек зрения, высказанных в юридической литературе, на понятие и признаки данного явления; различаются понятия «судебная практика» и «судебный прецедент». Акцентируется внимание на том, что понятие «судебная практика» чаще всего используется в романо-германском (континентальном) типе правовых систем, является факультативным, но необходимым средством обеспечения надлежащего правосудия, эффективного правоприменения, правового регулирования в целом. Под судебной практикой автор понимает систему единообразных моделей правовой квалификации и интерпретации норм права.

Ключевые слова: юридическая практика, судебная практика, правоприменение, судебный прецедент.

Постановка проблемы. Эффективность правового регулирования в целом и правоприменения в частности в значительной степени зависит от надлежащей юридической деятельности. Особая роль среди основных видов юридической деятельности отводится судебной, направленной на обеспечение реализации прав и свобод человека, защиту интересов субъектов общественных отношений. Одним из результатов такой деятельности является судебная практика, назначение которой сложно переоценить в контексте осуществления надлежащего правосудия, разрешения юридических споров. В настоящее время в юридической литературе (зарубежной, отечественной и международной), в право-творческой и правоприменительной деятельности наблюдается повышенное внимание к судебной практике как средству преодоления правопримени-тельных ошибок, созданию правового основания для эффективного правового регулирования.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием

специальных отечественных научных разработок по данным вопросам, необходимостью разграничения понятий «судебная практика» и «судебный прецедент», выявления их природы, форм объективирования с целью обеспечения эффективности правового регулирования в целом и правоприменения в частности.

Проблема судебной деятельности и ее результатов довольно широко исследовалась в международной и национальной (зарубежной и отечественной) литературе. Особое внимание в научной литературе уделялось судебной практике как источнику права, вопросам соотношения «судебного прецедента» и «судебной практики».

Судебная практика как источник права, ее природа исследовались в работах В. Бойцовой, Л. Бойцовой, С. Бошно, А. Венгерова, Н. Витрука, В. Карташова, Л. Луць, Б. Мальшева, М. Марченко, Л. Морозовой, К. Осакве, П. Рабиновича, Я. Романюка, В. Сердюка, А. Соловьева, В. Соловьева, С. Шевчука и др.

Но малоисследованными и до сего дняшнего остаются вопросы при-

роды судебной практики, ее форм и способов объективирования, то есть судебных актов, фиксирующих единобразные модели правовой квалификации и интерпретации права.

Целью статьи является выявление основных признаков судебной практики и формулирование определения понятия «судебная практика», а также разграничение его с понятием «судебный прецедент». Научная новизна исследования заключается в выявлении природы судебной практики и ее основных форм объективирования.

Изложение основного материала исследования. Категория «судебная практика» не только прочно вошла в современный понятийно-категориальный аппарат юридической науки, но также часто используется субъектами национального и международного правотворчества.

В то же время дискуссии по поводу понятия «судебная практика» продолжается и сегодня. Отсутствует также общее представление о его природе и форме выражения.

В зарубежной юридической литературе судебную практику иногда относят к необязательным (ненормативным) источникам права [1, с. 171], а иногда – к официальным, правда, в данном случае речь идет о судебных прецедентах. Например, Ж.-Л. Бержель считает, что в рамках официальных источников существует выбор между законом и прецедентом (судебной практикой), зависящий от технических по своему характеру явлений [2, с. 110].

Вопросы судебной практики были актуализированы и в советской правовой науке, в частности результаты их обсуждения в 1975 г. отражены в сборнике «Судебная практика в советской правовой системе».

И хотя в данный период существовали различные точки зрения в отношении понятия «судебная практика», в ходе дискуссии определился следующий подход: судебная практика – это судебная деятельность, связанная с формированием правоположений, а также результаты данной деятельности, т. е. правоположения [3] или судебные решения.

Дискуссии продолжаются и по нынешний день, хотя появляются и новые аспекты: признание или непризнание судебной практики в качестве источни-

ка права, возможности использования ее в качестве источника права или потребность в создании судебных прецедентов в качестве источников права и т. д.

В отечественной литературе хотя и отсутствует общий подход к понятию «судебная практика», преобладающим все же является мнение о том, что это деятельность судов и ее результаты [4, с. 8].

В законодательстве Украины термин «судебная практика» не интерпретирован.

В Законе Украины «О судоустройстве и статусе судей» термин «судебная практика» упоминается довольно часто: ст. 26 – «секретарь судебной палаты апелляционного суда контролирует осуществление анализа и обобщения судебной практики по делам, отнесенным к компетенции палаты»; ст. 32 – «Высший специализированный суд анализирует судебную статистику, изучает и обобщает судебную практику; оказывает методическую помощь судам низшего уровня с целью одинакового применения норм Конституции и законов Украины в судебной практике на основании ее обобщения и анализа судебной статистики»; ст. 36 – «Пленум Высшего специализированного суда по результатам анализа судебной статистики и обобщения судебной практики дает разъяснения рекомендательного характера по вопросам применения судами законодательства при рассмотрении дел соответствующей судебной специализации»; ст. 40 – «... судья Верховного Суда Украины анализирует судебную практику, принимает участие в ее обобщении»; ст. 47 – «Верховный Суд Украины имеет официальный печатный орган, в котором публикуются материалы судебной практики Верховного Суда Украины и других судов общей юрисдикции...» [5].

Используется термин «судебная практика» и в процессуальном законодательстве Украины. В частности, ст. 8 Уголовного процессуального кодекса Украины предусматривает, что «принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека», а ст. 585 УПК Украины – «при решении вопроса о возможности применения меры пресечения, не связанной с содержанием под стра-

жей, следственный судья обязательно учитывает ... устоявшуюся судебную практику» [6].

В ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» законодатель предложил судам применять те только Конвенцию о защите прав человека и основоположных свобод, но и практику Суда как источник права, а ст. 18 этого же Закона предусматривает необходимость ссылки на решение или определение Суда, опубликованные в печатном источнике, предусмотренном ст. 6 настоящего Закона. Законодатель также в ст. 19 Закона предусматривает необходимость проверки законов и подзаконных актов на соответствие Конвенции и практике Суда [7].

Анализ зарубежной и отечественной юридической литературы, а также законодательства позволяет констатировать, что унифицированное понятие «судебная практика» на сегодняшний день отсутствует. Термин «судебная практика» используется для обозначения деятельности судов и ее результатов; всех судебных решений; прецедентных судебных решений как источников права и т. д.

В связи с этим возникает необходимость в анализе данного явления, выявлении основных его признаков и форм, разграничении с понятием «судебный прецедент», определении понятия «судебная практика».

В юридической литературе обсуждался вопрос о природе судебной практики как источнике права. Высказывалось мнение о том, что судебная практика является одним из видов юридической практики; она создается в ходе осуществления судебной деятельности; в широком понимании она представляет собой деятельность всех судебных органов и всю совокупность их решений, а в узком – судебную деятельность, результатом которой являются решения, содержащие правоположения; формой выражения таких правоположений являются различные судебные акты: решения суда, постановления и разъяснения высших судебных инстанций, но не прецеденты [8, с. 100–111].

По поводу разграничения судебной практики и прецедентов в юридической литературе отмечается, что

судебный прецедент может быть правоприменительным, правоинтерпретационным, нормативно-правовым (т. е. источником права). Именно нормативно-правовые прецеденты являются источниками права, поскольку создаются специально уполномоченными на правотворчество субъектами; содержат норму или принцип права; имеют письменную внешнюю форму выражения – акты применения права (в частности решения суда); создаются в условиях отсутствия нормативно-правовой регламентации; имеют обязательный характер и применяются к субъектам и отношениям в аналогичных ситуациях [9, с. 195].

Кроме этого, в литературе называют и такие признаки судебных нормативно-правовых прецедентов: создаются они только высшими судебными инстанциями; фиксируют общеобязательные правила поведения; имеют письменную форму, публикуются в специальных официальных изданиях; имеют подзаконный характер; создаются с целью устранения пробелов и других правотворческих ошибок [8, с. 128]. Данный перечень признаков не является исчерпывающим, в то же время он свидетельствует о том, что судебную практику и судебный прецедент необходимо различать.

Возможно, именно из-за этого судебную практику не всегда признают источником права в юридической литературе. В качестве аргументов такого непризнания называют следующие. Во-первых, определение судебной практики в качестве источника права противоречит конституционному принципу разделения властей, в частности ст. 6 Конституции Украины фиксирует положение о том, что «государственная власть в Украине осуществляется на основании её разделения на законодательную, исполнительную и судебную [10]; каждая из них имеет свои полномочия. Судебная власть не уполномочена создавать источники права. Во-вторых, признание судебной практики источником права не соответствует характеру романо-германского типа правовой системы. В-третьих, отсутствуют правовые основания для осуществления судебного правотворчества – закреплённые в законодательстве правотворческие полномочия органов судебной власти.

В-четвёртых, отсутствие полномочий по отмене нормативно-правовых актов у судебных органов; они могут давать только правовую оценку соответствия или несоответствия Конституции и законам; такая оценка является лишь основанием для отмены такого акта компетентным правотворческим органом [11, с. 386–392].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что такое явление, как судебная практика, присущее в основном правовым системам континентального (романо-германского) права; его необходимо отличать от судебного прецедента, имеющего совершенного иную правовую природу; судебная практика не является источником права, поскольку имеет иное предназначение: создание моделей правильного понимания и применения норм права. В связи с этим, важным представляется выявление основных признаков судебной практики.

Прежде всего, как указывается в юридической литературе, судебная практика является одним из видов юридической практики, а последняя – практики в целом.

В философских словарях под практикой понимается специфически человеческая, сознательная, целеполагающая, целесообразная, чувственно-предметная деятельность [12, с. 358].

Существует и другая интерпретация термина практика: и деятельность, и опыт [13, с. 662–663].

Таким образом, можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что судебная практика является одним из видов юридической практики, а также составляющей более широкого понятия – практика. В то же время возникает необходимость использовать широкое и узкое понимание данного понятия.

В широком понимании судебная практика – это деятельность компетентных судебных органов, судебных инстанций и её результаты; в узком – единообразные модели правовой квалификации и интерпретации норм права.

В юридической литературе высказывается мнение и том, что в специальном юридическом значении судебная практика – это юридическая деятельность судов (судей), связанная с урегулированием нетипичных ситуаций в

правоприменении, и объективирование опыта в правоположениях, которые формируются в нескольких тождественных судебных решениях и подлежат официальному опубликованию [14, с. 50]. В данном случае наблюдается отождествление судебной практики и судебного нормативно-правового прецедента, т. е. источника права. Хотя судебный нормативно-правовой прецедент объективирует норму права, в отличие от других судебных актов, в частности судебных решений по конкретным спорам.

Таким образом, в узком понимании судебная практика – это опыт, созданный специально уполномоченным субъектом судебной системы с целью обеспечения эффективного правосудия, правоприменения в целом. Это результат деятельности компетентных субъектов судебной системы: профессионального судьи (судей), коллегиальных органов или иных специально уполномоченных на такой вид деятельности органов судебной системы.

Судебная практика создаётся указанными субъектами судебной системы разными способами. Иногда суды принимают единообразные (модельные) решения по результатам рассмотрения конкретного юридического дела. В процессуальном законодательстве Украины предусмотрены случаи вынесения решения по результатам рассмотрения дела в связи с неодинаковым применением судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального или процессуального права, что влечет принятие различных по содержанию судебных решений в аналогичных правоотношениях. Такие судебные решения являются своеобразными образцами единообразного правоприменения.

Кроме этого, Верховным Судом Украины создаются правовые позиции (правовые выводы). В п. 2 ст. 214 Гражданского процессуального кодекса Украины предусмотрено, что при выборе и применении правовой нормы к спорным правоотношениям суд учитывает выводы Верховного Суда Украины, изложенные в постановлениях, принятых по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебного решения по основаниям п. п. 1, 2, ст. 355 настоящего Кодекса (то есть неодинакового применения су-

дом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, что повлекло принятие различных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях; неодинакового применения кассационной инстанцией одних и тех же норм процессуального права). При этом суд вправе отступить от правовой позиции, изложенной в выводах Верховного Суда Украины, но только с одновременным наведением соответствующих мотивов.

Таким образом, решения Верховного Суда Украины, содержащие правовые позиции, создаются для судов Украины и должны учитываться ими. Например, в феврале 2016 г. Верховный Суд Украины в своём Постановлении сформировал правовые позиции относительно лицензирования покупок в группах передачи имущественных прав на ипотеку, выселения из ипотечного жилья и др. Такие судебные постановления также содержат единообразные модели правовой квалификации по данной категории дел, позволяющие предупредить возникновение правоприменительных ошибок.

В тоже время Пленумы высших специализированных судов, обобщая судебную практику по определённым категориям дел, дают разъяснения рекомендательного характера по вопросам применения специализированными судами законодательства при рассмотрении дел соответствующей судебной юрисдикции, объективируя их в постановлениях Пленума.

Материалы судебной практики высшего специализированного суда публикуются в официальном печатном органе, размещаются на веб-сайтах. Например, Пленум Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 11.12.2015 принял Постановление «О практике осуществления уголовного производства на основании сделки» № 13, в котором обобщил судебную практику и высказал определённые рекомендации по улучшению правоприменения. Такие акты, как постановления Пленума высших специализированных судов, имеют рекомендательный характер.

По результатам обобщения судебной практики, как правило, создаются судебные акты, имеющие информационный и рекомендационный характер.

В частности, вышеизложенные суды направляют информационные письма апелляционным судам. Например, информационное письмо от 05.03.2015 № 381/10-14/15 Высшего административного суда Украины о решении Европейского суда по правам человека «Бочан против Украины». Такие информационные письма направляются для учёта нижестоящими судами соответствующих позиций Европейского суда по правам человека в ходе осуществления судопроизводства. Они имеют рекомендательный характер и не являются обязательными. Хотя на практике они учитываются судьями Украины при вынесении решений.

Часто в судебных решениях, имеющих обязательный характер, и других судебных актах содержатся модели не только единообразного правоприменения, но и единообразного понимания норм права (правила-разъяснения). Все правовые позиции, рекомендации и заключения такого рода, практически, учитываются судьями в процессе правоприменения, невзирая на их обязательный или необязательный характер. К тому же они публикуются в специальных печатных источниках и на веб-сайтах судебных инстанций.

Таким образом, решения судов, постановления Пленумов высших специализированных судов, информационные письма высших специализированных судов и другие судебные акты могут иметь как обязательный, так и необязательный характер. Но все они являются формами объективации судебной практики, необходимыми для информирования судей об их содержании и применения в ходе рассмотрения судебных дел.

Выходы. Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы о природе судебной практики. Во-первых, понятие судебной практики и судебного прецедента необходимо различать: если первое отражает единообразные модели понимания нормы права или правовой квалификации по конкретной категории дел, то второе – норму права. Во-вторых, судебной практике присущи следующие признаки: она является разновидностью юридической практики, в узком её понимании – системой судебных решений и других судебных актов, отражающих однообразное правоприменение и по-

нимание права; является результатом деятельности компетентных субъектов судебной системы; содержит единообразные модели правовой квалификации и интерпретации норм права; такие модели объективируются в судебных решениях, постановлениях, информационных письмах и других судебных актах; публикуется в специальных печатных источниках судебных органов; направлена на обеспечение эффективного правоприменения.

Таким образом, судебная практика – это единообразные модели правовой квалификации и интерпретации норм права, созданные компетентными субъектами судебной системы и объективированные в судебных актах с целью эффективного правоприменения.

Вместе с тем необходимым условием создания такой системы является унификация судебной практики. Поэтому важным представляется изучение природы, форм и способов унификации судебной практики с целью создания правового основания для обеспечения эффективного правоприменения и правового регулирования в целом.

Список использованной литературы:

1. Осакве К. Сравнительное право-ведение: схематический комментарий / К. Осакве. – М. : Юристъ, 2008. – 830 с.
2. Берисель Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Берисель ; под общ. ред. В.И. Даниленко ; пер. с фр. – М. : Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
3. Судебная практика в советской правовой системе. – М., 1975.
4. Хорошковська Д.Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Д.Ю. Хорошковська. – К., 2006.
5. О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 12 февраля 2015 г.
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г.
7. Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека : Закон Украины от 23 февраля 2006 г.
8. Марченко М.Н. Судебное право-творчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби, Прoспект, 2008. – 512 с.

9. Луць Л.А. Загальна теорія держави та права : [навчально-методичний посібник] (за кредитно-модульною системою) / Л.А. Луць. – К. : Атіка, 2007. – 412 с.

10. Конституция України.

11. Марченко Н.М. Істочники права : [учебное пособие] / Н.М. Марченко. – М. : ТК Велби, Проспект, 2005. – 760 с.

12. Філософський словник / под редакцією І.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Політизат, 1991. – 560 с.

13. Новий тлумачний словник української мови : у 4 т. – К. : Аконіт, 1998. – Т. 3. – 1998. – 927 с.

14. Рабінович П.М. Застосування європейської конвенції з прав людини та практики Страсбурзького суду в Україні (загальнотеоретичні аспекти) / П.М. Рабінович, О.В. Соловйов // Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянства Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Національної академії правових наук України. Серія Т «Дослідження та реферати» / редкол. П.М. Рабінович (голов. ред.) та ін. – Вип. 28. – К., 2014. – 208 с.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ

Марина ДЕМЕНЧУК,

аспирант кафедры организаций судебных и правоохранительных органов
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Reforming of the judicial system of Ukraine, due to the European integration process, is aimed to improving of the judicial system, ensuring the primacy of the rule of law and compliance with European standards. That is why the question of establishing international relations between Ukraine and European institutions, such as the Committee of Ministers of the Council of Europe, Consultative Council of European Judges, the European Court of Human Rights, the European Commission “For Democracy through Law”, is very important. Impact of the recommendations of those bodies on the judicial system of Ukraine, the status of judges and judicial proceedings is analyzed in the article. Also author stressed that borrowing of foreign experience should be made taking into account national peculiarities of the state.

Key words: court, judicial system, European integration, international cooperation, foreign experience.

Аннотация

В статье отмечается, что реформирование судебной системы Украины, обусловленное процессом евроинтеграции, направлено на усовершенствование судоустройства, обеспечение главенства принципа верховенства права и соответствие европейским стандартам. Именно поэтому актуальным в современное время является вопрос о налаживании Украиной международных связей с европейскими организациями: Комитетом Министров Совета Европы, Консультативным советом европейских судей, Европейским судом по правам человека, Европейской комиссией «За демократию через право». В результате исследования произведен анализ влияния рекомендаций вышеуказанных органов на судоустройство Украины, статус судей и судопроизводство. Также отмечается, что любое заимствование опыта должно быть произведено с учётом национальных особенностей государства.

Ключевые слова: суд, судебная система, евроинтеграция, международное сотрудничество, иностранный опыт.

Постановка проблемы. Установление международных связей и заимствование опыта других стран является одним из направлений развития каждого государства. Однако необходимо помнить, что любой иностранный опыт не должен быть слепым заимствованием, а должен учитывать исторически сложившиеся особенности государства.

В Украине значительное внимание уделяется международному сотрудничеству в сферах судоустройства, статуса судей и судопроизводства. С целью закрепления принципа верховенства права, улучшения работы судебной системы и обеспечения её соответствия европейским стандартам наше государство тесно сотрудничает с Комитетом Министров Совета Европы, Консультативным советом европейских судей, Европейским судом по правам человека и Европейской комиссией «За демократию через право».

Актуальность темы. Проблемой значения влияния европейских орга-

низаций на судебную систему Украины занимались известные учёные-юристы: С.В. Кивалов, В.В. Должан, Я.С. Романюк и др. При написании статьи использовался сравнительно-правовой метод, метод обобщения и сравнения.

Целью статьи является исследование роли и значения европейских организаций в развитии и усовершенствовании судебной системы Украины.

Изложение основного материала исследования. Комитет Министров Совета Европы – руководящий орган Совета Европы, в состав которого входят министры иностранных дел государств-членов Совета Европы. К задачам данного органа относятся определение и утверждение направлений деятельности Совета Европы, утверждение программы его деятельности и бюджета, рассмотрение Парламентской ассамблеи и Конгресса местных и региональных властей Европы, предложений межправительственных комиссий и конференций отраслевых